Рождение и гибель великих цивилизаций

Взлет и падение Османской империи

Рождение и гибель великих империй

Александр Широкорад

Взлет и падение Османской империи

«ВЕЧЕ»

2012

УДК 94(100-87)
ББК 63.3+(5Туц)

Широкорад А. Б.

Взлет и падение Османской империи / А. Б. Широкорад — «ВЕЧЕ», 2012 — (Рождение и гибель великих империй)

Как возникла Османская империя? Как при жизни одного поколения небольшое азиатское государство стало самой сильной империей Европы и Азии? Можно ли объяснить это лишь агрессивностью и жестокостью турецких войск или «пассионарностью» турок, о которой нам талдычат весьма далекие от военной истории ученые? А может, это была естественная реакция исламского мира на 400-летнюю агрессию католической Европы на Средиземном море и Ближнем Востоке? Причем эта реакция усугубилась первой в истории человечества полномасштабной социальной революцией и идеями равенства всех подданных империи, провозглашенными турецкими султанами.Об этом и многом другом читатель узнает в очередной книге историка Александра Широкорада.

УДК 94(100-87)
ББК 63.3+(5Туц)

© Широкорад А. Б., 2012
© ВЕЧЕ, 2012

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 12
Глава 3 17
Глава 4 29
Конец ознакомительного фрагмента. 42

Александр Широкорад
ВЗЛЕТ И ПАДЕНИЕ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

Глава 1
Откуда взялись османы?

История Оттоманской империи началась с незначительного случайного эпизода. Небольшое огузкое[1] племя кайы, около 400 шатров, прикочевало в Анатолию (северная часть полуострова Малая Азия) из Средней Азии. Однажды вождь племени по имени Эртогрул (1191–1281) заметил на равнине битву двух армий – сельджукского[2] султана Алладина Кейкубада и византийцев[3]. Согласно легенде, всадники Эртогрула решили исход битвы, и султан Алладин вознаградил вождя земельным наделом вблизи города Эскишехира.

Наследником Эртогрула стал его сын Осман (1259–1326). В 1289 г. он получил от сельджукского султана титул бея (князька) и соответствующие регалии в виде барабана и бунчука.

---

[1] Огузы (араб, и перс. – гуз, гузз; древнетюркский – огуз), тюркоязычные племена в Центральной и Средней Азии.

[2] Сельджуки – ветвь тюрок-огузов (туркмен.; первоначально жили на Сырдарье), названная так по имени их предводителя Сельджука (X – начало XI в.), а также одно из названий созданной ими мусульманской династии Сельджукидов.

[3] По другой версии, это были не византийцы, а монголы.

Этот Осман I и считается основателем Турецкой империи, которая по его имени и называлась Османской, а сами турки – османами.

Но об империи Осман не мог и мечтать – его удел в северо-западной части Малой Азии имел размеры 80 на 50 километров.

Согласно легенде, Осман однажды провел ночь в доме благочестивого мусульманина. Перед тем как Осман лег спать, хозяин дома принес в комнату книгу. Спросив, как называется эта книга, Осман получил ответ: «Это Коран, слово Божие, реченное миру его пророком Мухаммедом». Осман начал читать книгу и продолжал стоя читать всю ночь. Он уснул ближе к утру, в час, согласно мусульманским верованиям, наиболее благоприятный для пророческих мечтаний. И действительно, во время сна ему явился ангел.

Короче, после этого язычник Осман стал правоверным мусульманином.

Любопытна и другая легенда. Осман хотел взять в жены красавицу по имени Малхатун (Малхун). Она была дочерью кади (мусульманского судьи) в близлежащей деревне шейха Эдебали, который два года тому назад отказался дать свое согласие на брак. Но после принятия ислама Осману приснилось, что из груди шейха, лежавшего бок о бок с ним, вышла луна. Затем из его чресел стало расти дерево, которое по мере роста стало накрывать весь мир сенью своих зеленых и красивых ветвей. Под деревом Осман узрел четыре горных хребта – Кавказ, Атлас, Тавр и Балканы[4]. От их подножий брали свое начало четыре реки – Тигр, Евфрат, Нил и Дунай. На полях зрел богатый урожай, горы покрывали густые леса. В долинах виднелись города, украшенные куполами, пирамидами, обелисками, колоннами и башнями, все увенчанные полумесяцем.

Внезапно листья на ветвях стали вытягиваться, превращаясь в лезвия мечей. Поднялся ветер, направляя их в сторону Константинополя, который, «располагаясь на стыке двух морей и двух континентов, представлялся бриллиантом, вставленным в оправу из двух сапфиров и двух изумрудов, и, таким образом, выглядел как драгоценный камень кольца, охватывавшего весь мир». Осман уже готов был одеть кольцо на палец, когда вдруг проснулся.

Надо ли говорить, что после публичного рассказа о пророческом сне Осман получил в жены Малхатун.

Одним из первых приобретений Османа стал захват в 1291 г. небольшого византийского городка Мелангил, который он сделал своей резиденцией. В 1299 г. сельджукский султан Кай-Кадад III был свергнут своими подданными. Осман не преминул воспользоваться этим и объявил себя полностью независимым правителем.

Первое большое сражение с византийскими войсками Осман дал в 1301 г. у городка Бафее (Вифее). Четырехтысячное войско турок наголову разгромило греков. Тут следует сделать небольшое, но крайне важное отступление. Подавляющее большинство населения Европы и Америки[5] уверены, что Византия погибла под ударами турок. Увы, причиной гибели второго Рима стал Четвертый крестовый поход, в ходе которого в 1204 г. западноевропейские рыцари взяли штурмом Константинополь.

Вероломство и жестокость католиков вызвало всеобщее возмущение на Руси. Это нашло отражение в известном древнерусском произведении «Повесть о взятии Цареграда крестоносцами». Имя автора повести до нас не дошло, но, несомненно, он получил информацию от участников событий, если не сам был очевидцем. Автор обличает бесчинства крестоносцев, которых именует фрягами: «А на утро, с восходом солнца, ворвались фряги в святую Софию, и ободрали двери и разбили их, и амвон, весь окованный серебром, и двенадцать столпов серебряных и четыре киотных; и тябло разрубили, и двенадцать крестов, находившихся над алтарем,

[4] Атласские горы – нынешние Алжир и Тунис; Тавр (Таврида) – Крымские горы.

[5] Речь, естественно, идет о культурной части населения. Так, большинство американцев вообще не знают, что такое Византия.

а между ними – шишки, словно деревья, выше человеческого роста, и стену алтарную между столпами, и все это было серебряное. И ободрали дивный жертвенник, сорвали с него драгоценные камни и жемчуг, а сам неведомо куда дели. И похитили сорок сосудов больших, что стояли перед алтарем, и паникадила, и светильники серебряные, которых нам и не перечислить, и бесценные праздничные сосуды. И служебное Евангелие, и кресты честные, и иконы бесценные – все ободрали. И под трапезой нашли тайник, а в нем до сорока бочонков чистого золота, а на полатях и в стенах и в сосудохранильнице – не счесть сколько золота, и серебра, и драгоценных сосудов. Это все рассказал я об одной лишь святой Софии, но и святую Богородицу, что на Влахерне, куда святой дух нисходил каждую пятницу, и ту всю разграбили. И другие церкви; и не может человек их перечислить, ибо нет им числа. Одигитрию же дивную, которая ходила по городу, святую богородицу, спас бог руками добрых людей, и цела она и ныне, на нее и надежды наши. А прочие церкви в городе и вне города и монастыри в городе и вне города все разграбили, и не можем ни их перечесть, ни рассказать о красоте их. Монахов и монахинь и попов обокрали, и некоторых из них поубивали, а оставшихся греков и варягов изгнали из города»[6].

Самое забавное, что эту банду рыцарей-грабителей ряд наших историков и писателей «образца 1991 г.» именуют «воинами Христа». Погром православных святынь в 1204 г. в Константинополе не забыт православными людьми до сих пор ни в России, ни в Греции. И стоит ли верить речам папы римского, на словах призывающего к примирению церквей, но не желающего ни по-настоящему покаяться за события 1204 г., ни осудить захват православных церквей католиками и униатами на территории бывшего СССР.

В том же 1204 г. крестоносцы на части территории Византийской империи основали так называемую Латинскую империю со столицей в Константинополе. Русские княжества не признавали этого государства. Русские считали законным властителем Царьграда императора Никейской империи (основанной в Малой Азии). Русские же митрополиты продолжали подчиняться константинопольскому патриарху, жившему в Никее.

В 1261 г. никейский император Михаил Палеолог вышвырнул крестоносцев из Константинополя и восстановил Византийскую империю.

Увы, это была не империя, а лишь ее бледная тень. Константинополю в конце XIII – начале XIV века принадлежали лишь северо-западный угол Малой Азии, часть Фракии и Македонии, Фессалоника, некоторые острова Архипелага и ряд опорных пунктов в Пелопоннесе (Мистра, Монемвасия, Майна). Трапезундская империя и Эпирский деспотат продолжали жить своей самостоятельной и независимой жизнью. Слабость Византийской империи усугублялась внутренней нестабильностью. Наступила агония второго Рима, и вопрос был лишь в том, кто станет наследником.

Понятно, что Осман, располагая столь малыми силами, и не мечтал о таком наследстве. Он даже не рискнул развить успех при Бафее и захватить город и порт Никомедию, а лишь ограничился разграблением его окрестностей.

В 1303–1304 гг. византийский император Андроник послал несколько отрядов каталонцев (народ, живущий на востоке Испании), которые в 1306 г. при Левке разгромили войско Османа. Но вскоре каталонцы ушли, а турки продолжали нападения на византийские владения. В 1319 г. турки под командованием Орхана, сына Османа, осадили большой византийский город Брусу. В Константинополе происходила отчаянная борьба за власть, и гарнизон Брусы был предоставлен сам себе. Город держался 7 лет, после чего его наместник грек Эвренос вместе с другими военачальниками сдал город и принял ислам.

Взятие Брусы совпало со смертью в 1326 г. основателя турецкой империи Османа. Его наследником стал 45-летний сын Орхан, сделавший Брусу своей столицей, переименовав ее в

[6] Изборник (Сборник произведений литературы древней Руси). М.: Художественная литература, 1969. С. 287.

Бурсу. В 1327 г. он приказал начать в Бурсе чеканку первой османской серебряной монеты – акче.

На монете была нанесена надпись: «Да продлит Бог дни империи Орхана, сына Османа».

Полный титул Орхана не отличался скромностью: «Султан, сын Султана Гази, Гази сын Гази, средоточие веры всей Вселенной».

Замечу, что в правление Орхана его подданные начали именовать себя османами, чтобы их не путали с населением других тюркских гособразований.

Султан Орхан I

Орхан положил начало системе тимаров, то есть земляных наделов, раздаваемых отличившимся воинам. Собственно говоря, тимары существовали и при византийцах, а Орхан приспособил их для нужд своего государства.

Тимар включал в себя собственно земельный участок, который тимариот мог обрабатывать как сам, так и с помощью наемных работников, и был своеобразным начальником над окрестной территорией и ее жителями. Однако тимариот вовсе не был европейским феодалом. Крестьяне имели лишь несколько относительно небольших повинностей перед своим тимариотом. Так, они должны были преподносить ему подарки несколько раз в год на главные праздники. Кстати, тимариотами могли быть как мусульмане, так и христиане.

Тимариот на своей территории следил за порядком, взимал штрафы за незначительные правонарушения и т. д. Но реальной судебной власти, как и административных функций, он не имел – это находилось в ведении государственных чиновников (например, кади) или органов местного самоуправления, которое в империи было хорошо развито. На тимариота возлагалось взимание с его крестьян ряда налогов, но далеко не всех. Другие налоги правительство отдавало в откуп, а джизию – «налог на иноверцев» – взимали главы соответствующих религиозных меньшинств, то есть православный патриарх, армянский католикос и главный раввин.

Заранее оговоренную часть собранных средств тимариот оставлял себе, и на эти средства, а также на доход от непосредственно принадлежавшего ему участка он должен был кормиться сам и содержать вооруженный отряд в соответствии с квотой, пропорциональной размеру его тимара.

Тимар давался исключительно за военную службу и никогда не наследовался безусловно. Сын тимариота, также посвятивший себя военной службе, мог получить как этот же надел, так и совсем другой или вообще ничего не получить. Более того, уже предоставленный надел в принципе мог быть запросто отобран в любой момент. Вся земля была собственностью султана,

а тимар – его милостивым даром. Стоит отметить, что в XIV–XVI веках система тимаров в целом себя оправдала.

В 1331 и 1337 гг. султан Орхан захватил два хорошо укрепленных византийских города – Никею и Никомедию. Замечу, что оба города ранее были столицами Византии: Никомедия – в 286–330 гг., а Никея – в 1206–1261 гг. Турки переименовали города, соответственно, в Изник и Измир. Орхан сделал Никею (Изник) своей столицей (до 1365 г.).

В 1352 г. турки под предводительством сына Орхана Сулеймана на плотах переправились через Дарданеллы в самом узком месте (около 4,5 км). Им удалось внезапно захватить византийскую крепость Цимпе, контролировавшую вход в пролив. Однако через несколько месяцев византийскому императору Иоанну Кантакузену удалось уговорить Орхана вернуть Цимпе за 10 тысяч дукатов.

В 1354 г. на Галиполийском полуострове случилось сильное землетрясение, разрушившее все византийские крепости. Этим воспользовались турки и захватили полуостров. В том же году туркам удалось захватить на востоке город Ангору (Анкару) – будущую столицу Турецкой республики.

В 1359 г. Орхан умер. Власть захватил его сын Мурад. Для начала Мурад I велел перебить всех своих братьев. В 1362 г. Мурад разбил византийское войско под Ардианополем и без боя занял этот город. По его приказу столица была перенесена из Изника в Адрианополь, который был переименован в Эдирне. В 1371 г. на реке Марице турки разбили 60-тысячное войско крестоносцев, возглавляемое венгерским королем Людовиком Анжуйским. Это позволило туркам захватить всю Фракию и часть Сербии. Теперь Византия со всех сторон была окружена турецкими владениями.

15 июня 1389 г. состоялась судьбоносная для всей Южной Европы битва на Косовом поле. 20-тысячное сербское войско возглавлял князь Лазарь Хребелянович, а 30-тысячное турецкое – сам Мурад.

Замечу, здесь и далее автору приходится оперировать цифрами из европейских источников, которые в лучшем случае можно назвать приближенными.

Султан Мурад I

В разгар битвы к туркам перебежал сербский воевода Милош Обилич. Его отвели в шатер султана, где Мурад потребовал облобызать ему ноги. В ходе оной процедуры Милош выхватил кинжал и ударил султана в сердце. Охрана бросилась на Обилича, и после короткой схватки он был убит. Однако смерть султана не привела к дезорганизации турецкого войска. Командова-

ние немедленно принял сын Мурада Баязид, приказавший молчать о смерти отца. Сербы были наголову разбиты, а их князь Лазарь взят в плен и казнен по приказу Баязида.

В 1400 г. султан Баязид I осадил Константинополь, но взять его так и не смог. Тем не менее, он провозгласил себя «султаном румов», то есть римлян, как когда-то называли византийцев.

Гибель Византии была на полвека отсрочена вторжением в Малую Азию татар под предательством хана Тимура (Тамерлана).

25 июля 1402 г. турки и татары сошлись в битве у Анкары. Любопытно, что на стороне татар в бою принимали участие 30 индийских боевых слонов, наводивших ужас на турок. Баязид I был наголову разбит и попал в плен к Тимуру вместе с двумя сыновьями.

Затем татары с ходу взяли столицу османов город Бурсу и опустошили весь запад Малой Азии. Остатки турецкого войска бежали к проливу Дарданеллы, где византийцы и генуэзцы подогнали свои корабли и перевезли своих старых врагов в Европу. Новый враг Тимур внушал близоруким византийским императорам куда больший страх, чем османы.

Однако Тимура Китай интересовал гораздо больше, чем Константинополь, и в 1403 г. он отправился в Самарканд, откуда планировал начать поход в Китай. И действительно, в начале 1405 г. войско Тимура двинулось в поход. Но по дороге, 18 февраля 1405 г., Тимур умер.

Наследники Великого Хромца затеяли междоусобицы, и государство османов было спасено.

Султан Баязид I

В 1403 г. Тимур решил взять с собой в Самарканд пленного Баязида I, но тот отравился или был отравлен. Старший сын Баязида Сулейман I отдал Тимуру все азиатские владения отца, а сам остался править европейскими владениями, сделав своей столицей Эдирне (Адрианополь). Однако его братья Иса, Мусса и Мехмед затеяли усобицу. Победителем из нее вышли Мехмед I, а остальные братья были убиты.

Новому султану удалось вернуть земли в Малой Азии, утраченные Баязидом I. Так, после смерти Тимура образовалось несколько малых «самостийных» эмиратов. Все они были без особого труда уничтожены Мехмедом I. В 1421 г. Мехмед I скончался от тяжелой болезни и ему наследовал его сын Мурад II. Как обычно, не обошлось без междоусобицы. Причем Мурад воевал не только с братьями, но и с дядей-самозванцем Лже-Мустафой, выдававшим себя за сына Баязида I.

Султан Сулейман I

Глава 2
Противостояние с Византией

В июне 1422 г. турецкая армия осадила Константинополь. Западные историки говорят о 50 тысячах человек, но это, как говорится, «среднепотолочная» оценка. Командовал войском сам Мурад II. Поводом к нападению стало вмешательство принца Иоанна, сына византийского императора Мануила II в династические распри Османов. Замечу, что сам Мануил II в этот момент находился в полупарализованном состоянии.

Впервые в истории турецкие пушки открыли огонь по Царьграду. Однако греки мужественно защищались. Современники утверждали, что даже многие женщины сражались на стенах рядом с мужчинами. К тому же турки, не имея сильного флота, не сумели организовать морскую блокаду Константинополя.

Рано утром 24 августа османы пошли на штурм города. Бой продолжался до позднего вечера. В итоге турки потерпели поражение, сняли осаду и отправились на юг, в Грецию.

Для защиты Мореи от турок Мануил II построил каменную стену через весь Коринфский перешеек. Но турки разрушили ее и разорили Морею.

В 1424 г. новый византийский император Иоанн VIII, сын умершего Мануила II, был вынужден признать себя подданным турецкого султана. К этому времени Иоанн VIII владел лишь окрестностями Константинополя, а прочие владения – Пелопоннес, Салоники (Солфь, Фессалоники) и ряд городов во Фракии – находились в управлении его братьев и имели статус полунезависимых уездов.

В 1429 г. деспот (правитель) Фессалоников Андроник, младший брат императора, продал город Венеции. Акция сия была проведена против воли жителей, да и сам Андроник был психически болен. Турки воспользовались ситуацией и в следующем году взяли Фессалоники штурмом. Город был разграблен, а все церкви, кроме храма Св. Димитрия, обращены в мечети. Ну а в 1431 г. турки овладели городом Янина на севере Греции.

Любопытно, что в 1435 г. Шах-Рух, сын знаменитого Тимура, послал церемониальные халаты правителям различных малоазийских государств, включая османского султана, имея в виду, что они будут носить их как знак вассальной преданности. Мурад II на всякий случай подарок принял, но, разумеется, никогда его не одевал публично. Естественно, что говорить о какой-либо зависимости османов от Тимуридов не приходится. Ну а сам Шах-Рух умер в 1447 г. Его наследником стал сын Улуг-бек. Он хорошо известен как математик и астроном, но был абсолютно бездарным политиком. В 1449 г. его убил собственный сын Абу ал-Латиф. Больше Тимуриды не пытались вмешиваться в дела Османской империи.

В 1437 г. умер Сигизмунд, король Венгрии и одновременно император Священной Римской империи. Незадолго до своей смерти он передал власть над Чехией и Венгрией своему зятю Альберту Габсбургу, герцогу Австрийскому. Ну а через два года почил и сам Альберт. Тогда венгерская знать избрала себе нового короля Владислава I (Уласла I). Замечу, что он с 1434 г. был королем Польши Владиславом III Варненником, а его отцом был Владислав II (он же православный литовский князь Яков, он же язычник Ягайло).

Молодой король оставил править Польшей краковского епископа Збигнева Олесницкого, а сам отправился в Венгрию. Первым делом 18-летний король начал задираться с турками, мечтая выкинуть их из Европы. В 1443 г. венгерская армия под предводительством короля переправилась через Дунай и захватила турецкую крепость Ниш.

Мурад II, не желая продолжения конфликта, предложил Владиславу I перемирие на 10 лет на весьма выгодных для венгров условиях. И вот 12 июня 1444 г. в Эдире было заключено перемирие, в чем Мурад II поклялся на Коране, а Владислав I – на Библии.

А между тем византийский император Иоанн VIII начал потихоньку отвоевывать у османов греческие города и приступил к восстановлению разрушенной стены Гексамилион, прикрывавшей Коринфский перешеек. Мир в Эдире стал костью в горле Иоанна VIII. По сему поводу он отписал Владиславу, что «защитник христианского мира» должен быть тверд в своих намерениях. Понятно, что сей титул сыну Ягайло пришелся по душе. А тут еще под рукой оказался и папский легат кардинал Джулиано Цезарини, все время бормотавший о том, что-де все клятвы неверным не имеют силы, и прочая, и прочая…

В конце концов, Владислав решил объявить крестовый поход, дабы «отбросить за море языческую секту Мухаммеда». Благо, что султан Мурад II в тот момент находился далеко в Малой Азии. Мало того, он совершил непонятный для западных историков поступок, в начале 1444 г. передав власть 14-летнему сыну Мехмеду II.

И вот в конце сентября 1444 г. армия крестоносцев переправилась через Дунай и вскоре дошла до города Варны. Тогда молодой султан и его окружение стали умалять Мурада принять командование армией.

Мурад хорошо заплатил генуэзцам, и те согласились переправить его армию в Европу. В ноябре 1444 г. турецкие войска внезапно появились перед Варной. 10 ноября в сражении между Варной и озером Девно крестоносцы были полностью разгромлены, а голову короля Владислава турки посадили на копье. Затем ее поместили в сосуд с медом и отправили в Бурсу. Тело короля так и не было найдено, хотя поляки построили ему пышную гробницу, но у панов и не то бывает. Кардинал Джулиано исчез бесследно.

Теперь турки установили контроль над значительной частью правобережья Дуная. Ну а победитель крестоносцев бывший султан Мурад поселился в Анатолии в городке Магнезия. «Он поселился в окружении великолепной природы, возведя новый дворец с прекрасными садами, обращенный фасадом к широкой долине. Здесь, в обществе поэтов, мистиков, богословов и ученых, он стремился вести идеальную жизнь религиозного братства, как это делали его предки гази, заключавшуюся в учении, составлении текстов, в погружении в размышления и в религиозных обрядах дервишей. Бывший султан стремился положить начало развитию турецкого языка как средства выражения культуры, отличного от персидского и арабского языков. Он поощрял новое направление в исследовании истории турок, которое занималось, в "романтическом" духе, наследованиями выдающихся предшественников османов и родовых историков племени Огузов. Иностранные дипломаты, время от времени наносившие визиты Мураду, отмечали, что он принимал их не в комнатах для официальных приемов, а в своих личных апартаментах»[7].

Однако сановники нового султана правили страной далеко не самым лучшим способом. Так, они провели девальвацию основной османской денежной единицы – серебряного акче, что привело к бунту в 1446 г. Эдире и ряду других восстаний. В итоге в 1446 г. Мураду II пришлось вернуться на престол.

В 1447 г. Мурад возглавил турецкое войско, вторгшееся в Грецию. Османы вновь разрушили Гексамилион и опустошили Пелопоннес. Затем турки подавили восстание Сканденберга в Албании. Замечу, что первоначальное имя «великого воина Албании» – Георгий Кастриоти. Он был сыном албанского князька, отправившего его заложником ко двору султана. Там Георгий принял ислам и получи имя Искандер, ну а албанцы прозвали его Сканденбергом.

В 1443 г. Сканденберг вновь перешел в христианство и к концу года овладел всем Эпиром[8]. В 1448 г. Мурад осадил крепость Крую, которую Сканденберг сделал своей резиденцией. Однако в сентябре 1448 г. венгерский правитель Ян Хуньяди вторгся в Сербию – вассаль-

[7] Лорд Кинросс. Расцет и упадок Османской империи. М.: КРОН-ПРЕСС, 1999. С. 102–103.

[8] Эпир – округ на северо-западе Греции, с административным центром в Янине, историческая часть древней Эллады, с реками Ахерон и Кокит и иллирийским населением.

ное владение османов. Мурад снял осаду с Круи и быстром маршем двинулся на венгров. 17 октября 1448 г. в битве на Косовом поле венгры были наголову разбиты. Это сражение вошло в историю как Вторая битва на Косовом поле, первая же, как мы уже знаем, состоялась в 1389 г.

31 октября 1448 г. умер бездетный император Иоанн VIII. На константинопольский престол взамен его сел 45-летний брат Константин XI. Его младшие братья стали деспотами Морей: Димитрий получил Мистру и юго-восточную часть полуострова, Фома же – северо-западную часть с Кларенцей и Патрасом. Вскоре император рассорился с патриархом Григорием, принявшим унию. В итоге в августе 1451 г. Григорий перебрался в Рим, а патриархом Константинополя был выбран Афанасий.

Между тем бывшего султана Мехмеда отец отправил в Манису (Магнезию). Именно там его застало известие о смерти Мурада II 2 февраля 1451 г. в Эдирне. Мехмед прибыл во дворец отца, где устроил прием. Визири почившего султана в беспокойстве стояли в стороне, пока Мехмед не передал через главного евнуха Шехабэд-дина, чтобы они заняли свои места. Новый султан сделал распоряжения: оставил прежнего великого визиря Халила в его должности; второго визиря Исхак-пашу, близкого друга его отца, назначил правителем Анатолии – пост очень высокий и важный, но разлучавший Исхак-пашу с его союзником Халилем. Саруджа-пашу и Заганос-пашу, преданных Мураду, но менее близких к Халилю сановников, а также Шехабэд-дина Мехмед назначил помощниками великого визиря.

Затем пришла вдова Мурада, дочь эмира Ибрагима, чтобы выразить новому султану соболезнования по поводу смерти его отца и поздравить с восшествием на престол. А в это время верные Мураду слуги ворвались в гарем и утопили в купальне ее маленького сына Ахмеда. А несчастную вдову султан вскоре выдал замуж за губернатора Исхак-пашу и отправил с ним в Анатолию. Другая вдова Мурада, христианка Мара Сербская, была отослана обратно к своему отцу.

Любопытно, что позже Мехмед II завещает своим детям: «Тот из моих сыновей, кто унаследует власть, должен будет без промедления умертвить всех своих братьев, во имя блага и спокойствия государства».

Но не будем особенно хаять турок. Иван III, Василий III и Иван Грозный также убили всех без исключения своих родственников. Другой вопрос, что наши историки стесняются упоминать об этом.

Султан Мехмед II

Свое второе правление Мехмед II начал с… разговоров о мире. О новом султане говорили: «Мир был на его губах, но война была в его сердце». Принимая иностранных послов, султан демонстрировал готовность подтвердить договорные отношения своего отца – с венецианцами и генуэзцами, с Венгрией, Сербией, Валахией, Рагузой, островами Эгейского моря, рыцарями Родоса и даже с монашеской общиной Афонской горы.

Анадолухисар (Азиатская крепость)

Послов императора Константина XI Мурад II встретил дружественно, поклялся уважать территорию Византии и обещал платить из доходов некоторых греческих городов в долине Струмы за содержание под арестом в Константинополе его родственника – претендента Орхана, внука султана Баязида I. Но следующие посланники византийского императора стали жаловаться, что обещанные им деньги так и не были получены, что надо увеличить сумму, а в противном случае шантажировали султана возможностью использования претендента. На это главный визирь, знавший нрав молодого султана, заявил послам: «Вы, глупые и жалкие римляне, нам известны ваши замыслы, и вы не подозреваете о таящейся в них опасности для вас самих! Безупречного Амурата больше нет; его трон занят молодым завоевателем, которого не могут связать никакие законы и никакие препятствия не могут остановить… Зачем вы пытаетесь испугать нас пустыми и косвенными угрозами? Освободите беглеца, коронуйте его султаном Романии; позовите венгров из-за Дуная; восстановите против нас страны Запада; и будьте уверены, что вы только спровоцируете и ускорите свою гибель»[9].

Мехмед II проанализировал ошибки своих предшественников, пытавшихся захватить Константинополь, опираясь в основном на численное превосходство и храбрость турецких войск. К этому 19-летний владыка решил добавить еще крепости в Босфоре, флот и пушки, Огромные пушки должны были разрушить мощные стены Царьграда, а там совместно с крепостями и флотом лишить византийцев помощи извне.

Еще в 1391 г. султан Баязид I захватил генуэзскую крепость Иорос на азиатском берегу Босфора у самого Черного моря. Замечу, что эта крепость использовалась еще древними греками и финикийцами.

Позже ее занял византийский гарнизон, а в 1348 г. Иорос попадает в руки генуэзцев. Поэтому турки чаще всего именовали ее Генуэзской крепостью (Geneviz kalesi). Кстати, так она и называется на современных турецких картах. Длина крепости вдоль моря свыше 500 метров. Крепость снабжена мощными каменными стенами и башнями и контролирует вход в Босфор со стороны Черного моря. Любопытно, что и сейчас большая часть крепости является базой турецкой армии.

[9] Лорд Кинросс. Расцет и упадок Османской империи. С. 106–107.

В 1393 г. Баязид I приказал построить на азиатском берегу Босфора крепость Анадолухисар (Азиатскую крепость). Именно здесь самая узкая часть пролива – всего 750 метров.

В 1451 г. Мехмед II приказал построить на противоположном берег еще одну крепость – Румелихисар (Европейскую крепость). Узкое место между двумя крепостями турки назвали «Перерезанной глоткой». Огромные бомбарды обеих крепостей простреливали пролив с обеих сторон. Замечу, что сейчас там турки построили второй мост через Босфор.

Император Константин XI сразу же послал своих послов к султану, чтобы заявить протест против такого вопиющего нарушения договора, напомнив Мехмеду, что Баязид спрашивал разрешения императора на постройку крепости. Но Мехмед послов не принял и начал строительство крепости. Тогда Константин XI опять прислал своих послов, теперь уже с подарками, продовольствием и вином, чтобы потребовать защиты греческих деревень вдоль Босфора. Султан опять не принял послов. Когда же в третий раз прибыли константинопольские послы с требованием гарантий, что строительство крепости не является предзнаменованием нападения на Константинополь, султан попросту велел отрубить им головы. Это было равносильно объявлению войны, и с этого момента в Константинополе поселился страх.

Зимой 1451 г. по приказу Мехмеда II со всех провинций империи было согнано около 5 тысяч рабочих. Строительные материалы повсюду реквизировались и свозились к месту постройки крепости. Весной 1542 г. окрестные церкви и монастыри были разрушены, чтобы очистить место для постройки и обеспечить рабочих стройматериалами. Султан лично проектировал стены замка, а весной прибыл на место строительства, чтобы ускорить работы.

Крепость Румелихисар была построена в рекордный срок – 4 месяца. Теперь турки наглухо закрыли вход в Черное море. До нас дошел документ, повествующий о том, что мимо Румелихисар проходил «из Стомия большой венецианский корабль, – капитаном его был Ритзос; и так как он не спустил парусов, то гарнизон крепости пустил в него из пушки огромное каменное ядро: ядро пробило корабль, и, когда он стал тонуть, капитан и остальные тридцать человек сели в лодку и добрались до берега. А турки, схватив их и связав им руки и шеи цепью, как бы на одной веревке, отвели их к вождю, проживавшему тогда в Дидимотихе. А он приказал, чтобы все они были обезглавлены; капитана же велел лишить жизни, посадив на кол»[10].

Башни крепости Румелихисар. (Фото А. Широкорада)

[10] Об осаде и падении Константинополя. Главы из «Византийской истории» // «Византийский временник» № 7/1953. С. 338.

Глава 3
Последний довод султана

В XV–XVI веках во Франции изготавливались пушки с надписью на казенной части: «Последний довод короля». Турки, насколько мне известно, аналогичных надписей не делали. Тем не менее с середины XV века и до конца XVI века турецкая артиллерия была самой сильной в мире, что стало одной из причин побед османов на суше и на море. Поэтому я, несколько забегая вперед, сделаю краткий экскурс в историю турецкого «Бога войны».

Впервые на Балканском полуострове огнестрельное оружие было использовано венецианцами в 1346 г. при осаде крепости Зара. А уже в 1389 г. сербы использовали пушки против турок в битве на Косовом поле. Сражение, как уже говорилось, кончилось победой турок, и примитивные сербские пушки стали добычей османов.

Осенью 1390 г. византийский император Иоанн VII закупил несколько бомбард у генуэзцев. Турки впервые использовали пушки в бою в 1394 и 1402 годах.

В 1430 г. турецкая артиллерия сыграла решающую роль во взятии сильно укрепленной византийской крепости Фессалоники в Греции. В 1444 г. османы впервые использовали пушки в полевом бою.

А что такое бомбарда? В Западной Европе впервые бомбарды появились в конце XIV века. Название «бомбарда» произошло от латинских слов bombus (громовой звук) и arder (гореть).

Поначалу бомбардами называли самые разные типы огнестрельных орудий, как дульнозарядные, так и заряжаемые с казны, причем весом от 20–30 кг до нескольких тонн.

Мы же остановимся на больших турецких бомбардах, тип которых установился в 1430–1453 годах. Почему турки начали делать орудия больших калибров? Во-первых, чтобы пробивать толстые стены византийских, венецианских, австрийских и других крепостей. А во-вторых, для поражения вражеских кораблей в проливах Босфор и Дарданеллы. Так, длина Босфорского пролива по фарватеру около 30 км, а ширина от 3700 до 750 м. Ну а пролив Дарданеллы еще длиннее – 70 км (!), ширина его в среднем 4–6 км, а в самом узком месте – между Килиц-Барим и Кале-Султане – чуть больше одного километра.

Турецкие артиллеристы. Рисунок 1590 г.

Дальность стрельбы больших турецких бомбард при настильной стрельбе составляла около 2 км. Таким образом, бомбарды даже с одного берега могли поразить любой вражеский корабль.

До 1453 г. береговая артиллерия в Проливах должна была блокировать Константинополь от подвоза войск и продовольствия. Не будем забывать, что к началу XV века большая часть побережья Черного моря контролировалась генуэзцами и венецианцами. От устья Дуная до Батума было построено две десятка итальянских крепостей. Так что византийцы могли надеяться и на помощь с севера через Босфор. Ну а при тяжелом каменном ядре весом в 100–300 килограмм для потопления корабля в большинстве случаев достаточно было одного попадания.

Почему каменном? Да потому, что в XV веке вся Европа стреляла только каменными ядрами. И лишь в самом конце XV века – начале XVI века во Франции, а затем и в других странах начали отливать чугунные ядра.

Удельный вес чугуна в три раза больше удельного веса мрамора. К примеру, чугунное ядро 68-фунтовой (203-мм) пушки весит около 30 кг, а мраморное ядро – около 10 кг. Естественно, при стрельбе чугунным ядром, по сравнению с каменным, резко увеличивалась дальность стрельбы и разрушительное действие снаряда.

Однако в Турции чугун стали лить на несколько десятилетий позже, чем в Европе, и в XVI веке он был неудовлетворительного качества. Поэтому и в XVI веке большинство больших турецких пушек стреляли мраморными ядрами.

Соответственно, в XV – начале XVIII веков у турок преобладали медные орудия[11].

В чем преимущества и недостатки медных орудий по сравнению с чугунными? Недостаток у медных орудий только один – высокая стоимость меди по сравнению с чугуном. Но в Османской империи, в том числе в Малой Азии, имелись большие месторождения меди, да и султаны были людьми не бедными.

Преимущества:

У медных орудий меньший вес ствола при равной прочности. Поэтому в Европе чугунные пушки применяли только на кораблях и в крепостях. Полевая и осадная артиллерия имела медные орудия, чугунные состояли там в редких случаях.

Большая безопасность прислуги. Дело в том, что орудие из хрупкого чугуна разрывается сразу, а медная пушка сначала немного деформируется, и лишь потом разрывается. Опытные канониры почти всегда замечали, когда дело идет к разрыву ствола. Другой вопрос, что в XV веке у турецких канониров такого опыта еще не имелось.

Внутри турецкие бомбарды имели цилиндрический канал, куда помещалось ядро, и камору для помещения порохового заряда. Камора тоже была цилиндрическая, но меньше диаметром в 1,5–2,5 раза, чем канал. Дно у каморы цилиндрическое.

Отношение веса ядра к весу пороха составляло 1 к 16, редко 1 к 10. Для зажигания заряда камора имела сверху отверстие, получившее впоследствии название запал. Запал заполнялся порохом, который воспламенялся раскаленным железным прутом.

Прицелов не было. Наводка была грубая, примитивная. Для придания орудию угла возвышения под дульную часть подкладывали поперек деревянный брус. Казенная часть пушек упиралась в какую-либо опору, так что отдача при выстреле выражалась лишь в подскакивании орудия.

Мобильность больших бомбард была хуже некуда. По суше их перевозили на специальных деревянных повозках, в которые впрягали десятки лошадей и сотни людей. Разумеется,

[11] Они отливались из бронзы, но в документах до начала XX века пушки именовались только медными, и я оставляю за ними такое название.

перевозка их на судах была куда удобней, но это было хорошо лишь для осады прибрежных крепостей. Поэтому турки в 30-х годах XV века начали отливать бомбарды у… стен осаждаемой крепости, разумеется, вне зоны действия огня осажденных. Отлитая бомбарда выдвигалась на боевую позицию, разрушала стены крепости, а после ее взятия бомбарда разбивалась или распиливалась на куски. Затем эти куски везли на повозках в арсенал или к другой вражеской крепости.

В рукописи грека Критобулоса, написанной в 1467 г., дается следующее описание изготовления турками бронзовых бомбард:

«Они приготовили машину (пушку), на которую страшно было взглянуть, а кто ее не видал, тот не верил этому. Она была приготовлена следующим образом: было взято большое количество весьма жирной глины, самой чистой и легкой, какую только можно было найти; ее месили и мяли в течение нескольких дней. Затем всю эту глину слепили вместе, а для придания ей большей вязкости добавили масла, шерсти и т. п.; все это хорошо перемешали и образовали из нее одну плотную вязкую массу, из которой приготовили цилиндр, имеющий вид флейты большой длины; это был сердечник для формы, предназначавшийся для отливки орудия. Сердечник этот был длиной в 40 пальм (около 10 метров), а передняя часть канала, собственно орудия, имела около 12 пальм в окружности – диаметр равнялся 33,5 дюйма (850,9 мм).

Задняя часть орудия, или камора, предназначавшаяся для принятия зелья, имела около 4 пальм (1 метр) или несколько менее, то есть составляла 1/3 части окружности канала, что совершенно согласовалось с правилами о соразмерности остальных частей орудия.

Вместе с тем, была готова и внешняя форма (в которую должно быть отлито орудие) с пустотой внутри, предназначавшейся для помещения сердечника; но следует заметить, что она была так широка, что между ее стенками и сердечником оставалось свободное пространство.

По наполнении металлом этого свободного пространства толщина стен орудия вышла в одну пальму. Внутренняя часть формы была приготовлена из той же самой глины, как и сердечник, но самая форма была скреплена с наружной стороны железом, деревом, землей и камнями с той целью, чтобы сделать ее способной выдерживать, не лопаясь, то громадное количество металла, которое в нее будет вылито.

Начальник константинопольского арсенала. Рисунок конца XVIII – начала XIX в.

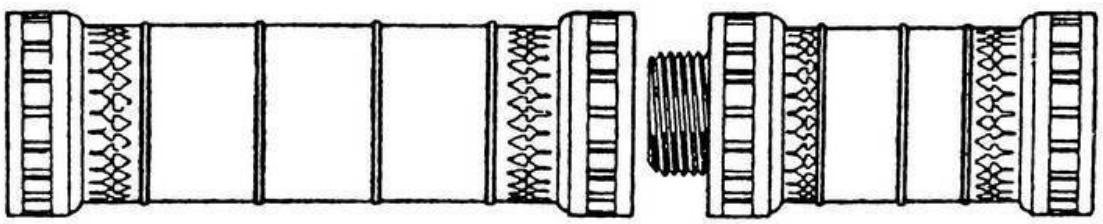
После этого по обеим сторонам формы были выстроены две печи, из которых должна была произвестись отливка. Печи были сделаны весьма прочно, внутри выложены кирпичами и обмазаны очень жирной и хорошо обработанной глиной, а с внешней стороны обложены большими тесаными камнями, соединенными цементом и прочим, что только было необходимо для придания им большей связи.

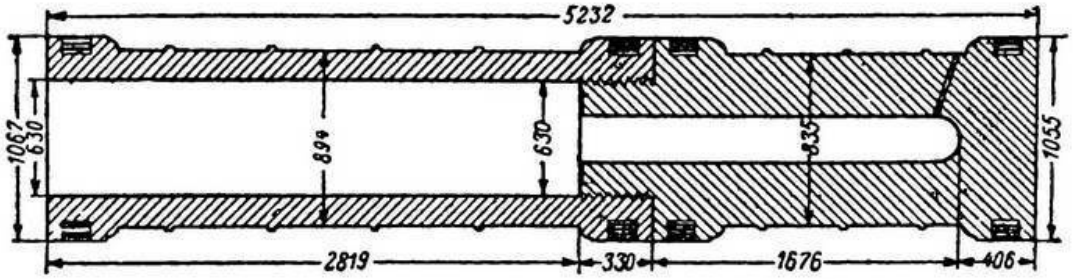
В эти печи было заложено 1500 талантов (около 33 тонн) меди и олова, которые были окружены со всех сторон дровами и углем, а затем все отверстия печей (за исключением выпускных) были наглухо заделаны. Этот горючий материал был зажжен, и горение его поддерживалось вдуванием воздуха с помощью мехов, расположенных вокруг печей. Дутье не прерывалось в течение трех дней и трех ночей, то есть до тех пор, пока бронза вся расплавилась и стала жидкой, как вода. Тогда выпускные отверстия были открыты, и бронза по глиняным желобам полилась в форму и наполнила не только все ее внутреннее пространство, но еще образовала над ним слой металла толщиной в 1 пик (около 70 см)».

На этом изготовление бомбарды заканчивалось. Согласно одному из документов, на отливку турецкой бомбарды в XV веке уходило 18 дней.

Большая бомбарда. Хорошо видна плоская казенная часть. Стамбул. Военный музей

После захвата Константинополя турки построили в Галате огромный арсенал Топхане, где ежегодно отливались сотни орудий. Равных ему тогда в Европе не было.





25-дюймовое (63,5-см) бронзовое турецкое орудие

Задолго до европейцев султаны сформировали специальные артиллерийские части – топчу.

В 1480 г. при осаде крепости крестоносцев на острове Родос турки применяли бомбарды калибром 24–35 дюймов, то есть 610–890 мм.

До нас дошли три гигантские бомбарды времен Мехмеда II. Две из них экспонируются в военном музее Стамбула, а одна – в лондонском Тауэре.

Большая из стамбульских пушек имеет калибр 630 мм и ствол моноблок. В дульной части пушка имеет проушины, куда вставлены железные кольца. В них вставлялись канаты для передвижения и поворота орудия. В казенной части бомбарды есть выступ для крепления ствола к деревянному станку. Толщина стен бомбарды в канале 14 см.

Эта бомбарда успела побывать в бою, о чем свидетельствует вмятина от попадания ядра калибром около 24 фунтов в ее дульный срез.

Стрельба из бомбарды такого калибра велась исключительно каменными (чаще всего мраморными) ядрами. При стрельбе чугунным ядром орудие сразу же разрывалось.

Стреляли ли бомбарды калибра 350–890 мм картечью или каменным щебнем? Теоретически это возможно, но практически очень дорого и неэффективно. Заряжание каменным ядром длилось полтора-два часа, а щебнем – в несколько раз дольше. Куда выгоднее было применять картечь из орудий малого и среднего калибра.

На дульном срезе видна вмятина от попадания ядра. Стамбул. Военный музей. (Фото А. Широкорада)

630-мм пушка из Военного музея, как и все бомбарды мира, имеет длинную камору. Но в данном случае длина ее каморы больше длины канала. У остальных же больших бомбард канал был намного длиннее пороховой каморы.

Вторая большая бомбарда из стамбульского музея имеет калибр 370 мм и состоит из двух частей – более толстой дульной и тонкой казенной. Она также имеет кольца в дульной части. Цапфы отсутствуют. Казенная часть кончается плоским гладким срезом.

Замечу, что практически все бомбарды Европы и турецкие имели имена собственные. Имена турецких бомбард до нас не дошли.

Самая же большая турецкая бомбарда хранится в Англии. Ее калибр 630 мм. В 1867 г. султан Абдул Азис приказал снять ее с Дарданелльских укреплений и подарил британской королеве Виктории. Королева повелела поместить подарок в военный арсенал в Вуличе. Лишь в 1929 г. бомбарду перевезли в Тауэр, где она была открыта для всеобщего обозрения.

В Англии эту бомбарду именуют «пушкой Магомета». В конце XIX века британские инженеры определили состав бронзы бомбарды. Оказалось, что он весьма близок к составу так называемого артиллерийского металла, то есть сплава 90–92 % меди с 8—10 % олова, из которого отливались медные орудия XIX века. Так, металл пушки Магомета имел 92 % меди и 8 % олова.

Ядра для бомбард делались из гранита или мрамора и обтягивались для большей прочности железными обручами. Для уменьшения зазора между ядром и каналом, что увеличивало меткость, а также для уменьшения стирания стенок канала ядра обшивались кожей.

Таблица 1

Данные больших турецких бомбард, дошедших до нашего времени

Место экспозиции	Стамбул		Лондон
Калибр, дюйм/мм	25/630	14,6/370	25/630
Длина ствола, мм/клб	4240/6,7	3455/9,3	5232/8,3
Длина канала, мм	1860	1650	2819
Длина каморы, мм	1670	1700	2006
Диаметр канала, мм	230	180	—
Вес орудия, т	15	11	29,46
Вес ядра, кг	285	218	309
Вес заряда, кг	—	—	22

Летописи сообщают нам о нескольких случаях потопления кораблей после одного попадания ядра бомбарды.

Крупнокалиберные турецкие бомбарды, изготовленные в XV веке, состояли на вооружении береговых крепостей несколько столетий.

В марте 1807 г. при прорыве английской эскадры адмирала Дукворта через Дарданеллы некоторые корабли получили попадания огромными турецкими каменными ядрами. Так, каменное ядро калибра 25 дюймов (64 см) весом около 800 фунтов (360 кг) попало в нижний дек корабля «Windsor Castle» и воспламенило при этом некоторое количество пороха, следствием чего стал страшный взрыв. 46 человек было убито и ранено, а многие со страху бро-

сились за борт и утонули. Такое же ядро попало и в корабль «Active», пробив огромное отверстие в борту выше ватерлинии. В это отверстие несколько человек могли высунуть головы.

В 1868 г. более двадцати бомбард XV–XVI веков еще стояло на фортах, защищавших Дарданеллы.

Последний раз древние бомбарды стреляли в… 1915 году! В ходе Дарданелльской операции в британский линкор «Аменемнон» попало 400-килограммовое мраморное ядро. Разумеется, оно не смогло пробить бортовую броню, но тем не менее!

Ну а теперь перейдем к орудиям Сулеймана II Великолепного, правившего с 1520 по 1566 год. При нем появляются длинные пушки, стреляющие как мраморными, так и чугунными ядрами. Калибр их уменьшается, зато существенно увеличивается относительная длина, то есть длина орудия в калибрах.

Вот, к примеру, рассмотрим две медные стенобитные пушки, отлитые в 1524–1525 гг. (то есть в 931 г. по арабскому летоисчислению). Обе пушки уже с цапфами, но казенный срез еще гладкий, нет ни торели, ни винграда.

Ствол 160-мм пушки, отлитой мастером Искандером Сияхом, витой на протяжении всей дульной части, а казенная часть гладкая, надписи и украшения только в самом ее конце. Длина ствола 4,1 м.

Вторая пушка 931 года хиджры имеет полностью граненый ствол длиной 4,68 м и калибром 160 мм. Отлита она мастером Ахметом Трабзони.

Интересны и две стенобитные пушки, отлитые в 928 г. (1531–1532 гг.) мастером Хайреддином бин Абдуллой. Калибр их 260 мм, длина стволов 3570 мм и 3220 мм.

Стенобитная 260-мм пушка с длиной ствола 3570 мм, отлитая в 928 г. мастером Хайреддином бин Абдуллой. Стамбул. Военный музей. (Фото А. Широкорада)

Наряду с медными орудиями в османской армии уже в начале XV века появились и железные пушки, которые на Руси именовались пищалями. Обратим внимание, что в XV–XVII веках в Турции, России и Западной Европе не было четкого различия между пушкой и ружьем. Такие различия появились лишь в конце XVIII века, когда минимальным калибром полевых пушек большинства стран мира стало 4 фунта, а роль крепостных ружей уменьшилась, и они приобрели некое единообразие.

Стенобитная 260-мм пушка с длиной ствола 3220 мм. Вид с казны. Стамбул. Военный музей. (Фото А. Широкорада)

Ну а в XV–XVII веках из длинных мушкетов и пищалей стреляли только с упора, как в крепостях, так и в боевых порядках пехоты. В свою очередь небольшие пушки помещались в дубовых колодах, некоторые из которых имели приклад для ручного наведения. Такие полупушки-полукрепостные ружья имели вертлюг со штырем, который вставляли между камнями стены, в землю вала или в специальные отверстия в борту судна.

Трехствольная турецкая пушка конца XVI века. (Фото А. Широкорада)

В XV–XVII веках значительная часть турецких (впрочем, как и европейских) железных пушек заряжалась с казны. Вот что писал о казнозарядных орудиях военный инженер Буонаюто Лорини из Флоренции в своем труде «Delle fortificationi», изданном в Венеции в 1597 г.: «Орудия, заряжающиеся с казенной части, очень распространены и употребительны на галерах и военных судах для удобства канониров, чтобы эти последние при заряжании стояли в закрытом месте и могли бы скорее стрелять».

И действительно, почти все турецкие железные казнозарядные пушки имели небольшой калибр и устанавливались на вертлюге на борту судна или в крепости. Наведение производилось вручную с помощью «хвоста». Заряжание производилось с помощью вкладных камор. У дошедших до нас европейских железных казнозарядных орудий вкладные каморы сохранились в единичных случаях. Ну а у турецких все вкладные каморы утеряны. Неизвестны ни время изготовления турецких железных орудий, ни имена мастеров.

Вот, к примеру, турецкое железное казнозарядное орудие второй половины XV века – начала XVI века, хранящееся в краеведческом музее в городе Азове. Цапфы и «хвост» пушки отломаны. Хорошо видно отверстие в самом конце казенной части – туда входил клин, фикси-

рующий вкладную зарядную камору. Калибр орудия 6 см, длина канала 79 см, а полная длина орудия 110 см.

В Военном музее Стамбула экспонируются две железные казнозарядные пушки XVI века, одна из которых имеет калибр 40 мм и полную длину 1405 мм, а другая, соответственно, 52 мм и 2360 мм, то есть полная длина составляет 45,4 калибра.

Стреляли такие орудия чугунными или свинцовыми ядрами. Замечу, что в Европе и в России (до 1917 г.) сплошной снаряд весом более 1 фунта (409,5 г) назывался ядром, а менее – пулей. Соответственно, разрывной снаряд весом более пуда (16,38 кг) назывался бомбой, а меньше пуда – гранатой.

В XVI–XVII веках в Европе и на Руси получили распространение многоствольные артиллерийские установки, которые часто называли органами. В стамбульском Военном музее экспонируется любопытная трофейная 6-ствольная медная пушка, отлитая в 1689 г. в Венеции. Калибр ее стволов 110 мм, длина тел стволов 355 мм. Ширина оси, отлитой заодно с пушкой, 600 мм.

Кроме того, экспонируются и три многоканальные пушки, то есть в одном теле орудия сделан один центральный канал среднего калибра, а по окружности – еще несколько каналов малого калибра.

Вот, к примеру, 12-канальная медная пушка, отлитая в 1109 г. (1697–1698 гг.) мастером Хасаном Сер Рихтеганом Дергах Али. Вокруг центрального канала калибра 126,5 мм расположены 11 каналов калибра 95 мм. Общая длина тела пушки 2090 мм.

Еще одна медная пушка имеет 11 каналов: центральный калибром 257 мм и 10 каналов по краям калибром 102 мм. Пушка была отлита мастером Мустафой в 1116 г. во времена правления султана Ахмеда III (1703–1730).

Железная казнозарядная пушка XVI века калибра 52 мм и длиной 2360 мм Вид с дула Стамбул Военный музей. (Фото А. Широкорада)

В чем же преимущества таких многоканальных пушек? Ну, во-первых, есть возможность провести пристрелку одним или несколькими выстрелами из малых каналов, а потом сделать выстрел из большого. Подобрать заряды так, чтобы баллистика малого и большого ядра была одинакова, сравнительно легко. При раздельной стрельбе существенно уменьшается отдача из-за большого веса тела орудия. А при стрельбе залпом давление газов в боковых каналах допол-

нительно скрепляет основной ствол. Кстати, по такой схеме была сделана артустановка германского танка «Штурмтигр» в 1944 г.

Уникальная 11-канальная пушка, отлитая мастером Мустафой в 1116 г. (Фото И. Осиповой)

Турецкая мортира из Артиллерийского музея в Санкт-Петербурге. (Фото А. Широкорада)

Гибрид пушки и крепостного ружья. (Askerimuze torlar koleksiyonu. Istambul, 2009)

В конце XVIII века производство многоствольных и многоканальных орудий прекращается во всех странах. Это связано с улучшением прицелов и появлением таблиц стрельбы, так что пристрелка стала необязательна. А для стрельбы с ближних дистанций по пехоте появилась весьма эффективная чугунная картечь.

Турецкие мортиры XVI века до нас не дошли. Зато в азовском краеведческом музее экспонируется турецкая чугунная мортира XVII века, взятая русскими в 1739 г. в крепости Азов. Внешне и по конструкции мортира напоминает бомбарду XV века. Разница в наличии мощных цапф в середине ствола и меньшей относительной длины. Такая конструкция мортиры позволяла вести как навесной, так и настильный огонь. Калибр мортиры 38 см, длина тела 111 см. Вес 75 пудов (1229 кг). Точно такая же мортира выставлена во дворе Артиллерийского музея в Санкт-Петербурге[12].

В конце XVII – начале XVIII века появляются турецкие мортиры с цапфами в самом конце казенной части и отлитые заодно с поддоном. Первые обеспечивали простоту придания мортире любых углов возвышения вплоть до 85–88°, а вторые – простоту производства, меньшую стоимость и большую надежность. Гладкие мортиры с цапфами в конце казенной части отливались в Турции, по крайней мере, до 1876 г.

Медная полевая пушки конца XVII века с винградом в виде головы негра. (Askeri muze torlar koleksiyonu. Istambul, 2009)

Любопытны турецкие ручные мортиры и крепостные ружья XVII–XVIII веков. Так, крепостные ружья, использовавшиеся на кораблях оттоманского флота, достигали в длину пяти и более метров.

Винград в виде головы негра. (Askeri muze torlar koleksiyonu. Istambul, 2009)

[12] Любопытно, что все тактико-технические данные этих мортир автор получил в ходе нелегального обмера и дешифровки надписей на стволе. В Азове на табличке данных по мортире нет, а в Петербурге нет и самой таблички.

На фото на стр. 33 представлен гибрид пушки и крепостного ружья. Медный ствол его отлит в XVI веке. Калибр 20 мм, длина 78 см. Хорошо видны две скобы, которыми ствол крепился к деревянной колоде.

Не менее любопытен еще один образец медной мини-пушки конца XVII века с винградом в виде головы негра. Калибр ее 28 см, длина 61 см.

Глава 4
Гибель Византийской империи

Столица Византии располагалась на полуострове, образованном Мраморным морем и заливом Золотой Рог. Городские кварталы, выходившие на берег моря и берег залива, прикрывались городскими стенами. За крепостные стены на берегу Мраморного моря греки были относительно спокойны – морское течение здесь быстрое и не позволило бы туркам высадить десант под стены.

Вход в залив Золотой Рог византийцы перегораживали цепью. Она не позволяла проходить в залив вражеским судам, а для прохода своих цепь опускалась с помощью специальных устройств. Один конец цепи крепился на башне Евгения на северо-восточной оконечности полуострова, а другой – на одной из башен квартала Пера на северном берегу Золотого Рога.

С запада от Мраморного моря до квартала Влахерны на берегу Золотого Рога тянулись стены и ров. Ширина рва составляла около 18 м, он был глубокий и мог заполняться водой. По внутренней стороне рва шел зубчатый брустверо. Между бруствером и стеной имелся проход шириной от 12 до 15 м, называемый Периволос. Первая стена была высотой в 7,5 м и имела защитные башни, расположенные на расстоянии от 45 до 90 м одна от другой. За этой стеной на всем ее протяжении имелся еще один внутренний проход шириной в 12–18 м, называемый Паратихион. За ним возвышалась вторая стена высотой в 12 м с башнями квадратной или восьмиугольной формы, которые располагались так, чтобы прикрыть промежутки между башнями первой стены.

Цепь, которой византийцы перегораживали залив Золотой Рог. Стамбул. Военный музей. (Фото А. Широкорада)

Флот, оборонявший Константинополь в 1453 г., состоял из 26 кораблей. Десять из них принадлежали собственно ромеям, пять – венецианцам, пять – генуэзцам, три – критянам, один прибыл из города Анконы, один – из Каталонии и один – из Прованса.

Крепостные стены и ров. (Фото А. Широкорада)

Еще во время строительства крепости Румелихисар к Мехмеду явился искуснейший мастер по лини пушек венгр Урбан. Он предложил султану отлить серию огромных бомбард. Замечу, что ранее Урбан предлагал свои услуги императору Константину XI, но тот предложил ему копеечное жалованье. Греки забыли старую пословицу: «Кто не хочет кормить свою армию, тот будет кормить чужую».

Зато Мехмед сказочно наградил венгра. Тот позже хвастался, что если бы Константин дал ему хотя бы восьмую часть султанского жалованья, он остался бы в Константинополе.

Любопытно, что когда в феврале 1453 г. Мехмед II приказал везти осадную артиллерию к Константинополю, то для возки только одной бомбарды Урбана потребовалось 60 быков. «А с боков бомбарды – по 200 мужчин с каждой стороны, чтобы тянули и уравновешивали ее, чтоб не упала в пути. А впереди упряжек – 50 плотников, чтобы готовили деревянные мосты для уравнивания дороги, – и с ними 200 рабочих»[13].

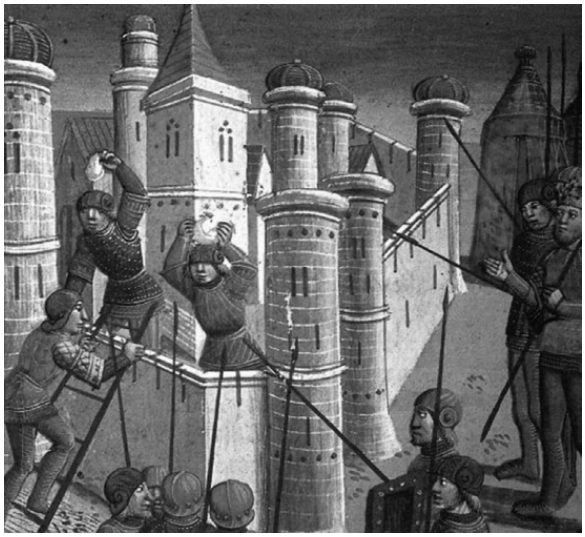
6 апреля 1453 г. Константинополь был полностью блокирован. Для начала султан приказал захватить форты, находившиеся вне городских стен. Один из византийских фортов находился в Ферапии, на холме у берегов Босфора, другой – в местечке Студиос на берегу Мраморного моря. Форт в Ферапии защищался два дня, форт в Студиосе был разрушен турецкими бомбардами в течение дня. Оставшиеся в живых защитники фортов были посажены на кол на глазах осажденных жителей Константинополя. Только башня на острове Принкипос долго сопротивлялась. Но и это укрепление турки в конце концов взяли, защитников башни перебили, а жителей города продали в рабство.

До нас дошли несколько описаний взятия Константинополя турками. Самое любопытное, что одно из них составлено русским монахом Нестором Искандером[14] и называется «Повесь о взятии Царьграда турками в 1453 г.».

---

[13] Об осаде и падении Константинополя. Главы из «Византийской истории» // «Византийский временник» № 7/1953. С. 338.

[14] Нестор Искандер (XV в.) – предполагаемый автор «Повести о взятии Царьграда турками в 1453 г.». В одном из ее списков в послесловии содержится имя автора. – Нестор Искандер. О себе он сообщает, что «измлады» был пленен турками, обращен в магометанство, «много время пострадах в ратных хожениях», был очевидцем и участником осады и взятия Константинополя султаном Мехмедом II, при этом ежедневно записывал все увиденное им в турецком лагере, а после взятия города собрал сведения от заслуживающих доверия людей, находившихся в самом Константинополе, и все это изложил, чтобы передать христианам на память о «преужасном и предивном изволении божьем».



Осада Константинополя в 1453 г. Миниатюра XV в.

Турецкий флот численностью в 125 вымпелов блокировал Константинополь с моря. 9 апреля турецкие галеры подошли к цепи, перекрывавшей Золотой Рог, но были отбиты византийскими галерами и вернулись в Босфор. 11 апреля турки начали обстрел стен Константинополя. Больше всего бомбард они сосредоточили напротив императорского дворца (дворца Константина Багрянородного) недалеко от залива Золотой Рог, а также напротив ворот Святого Романа.

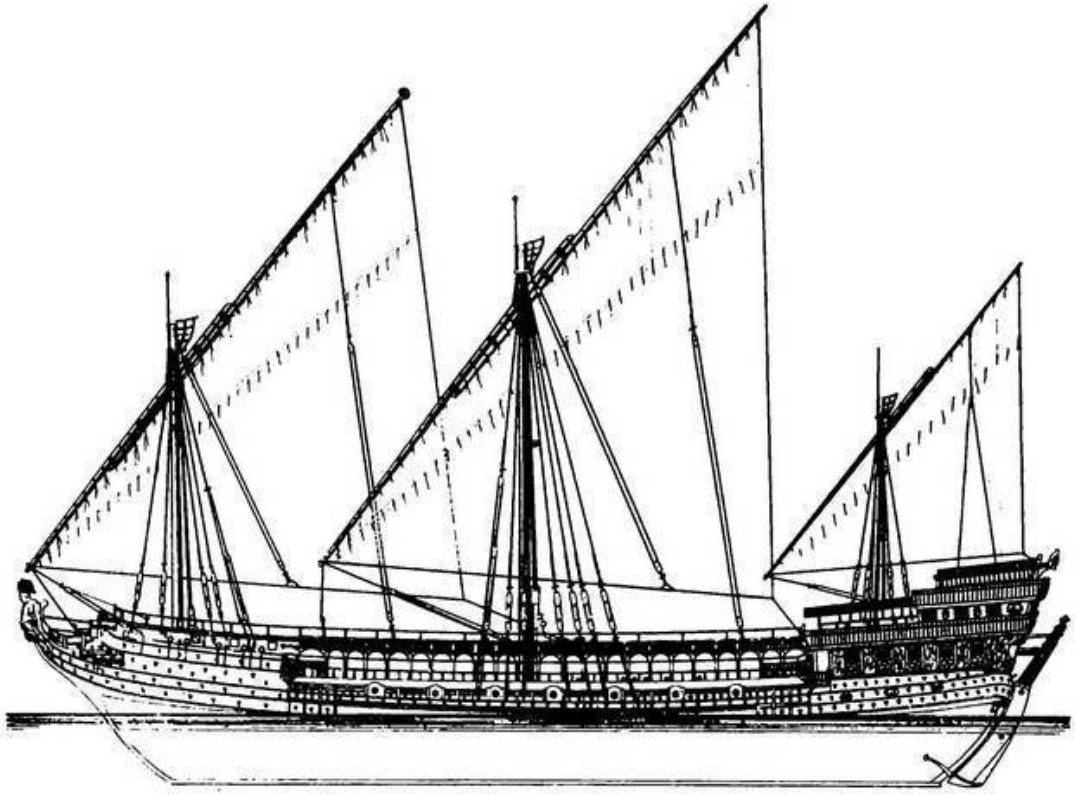
У этих ворот османы установили и самую большую бомбарду Урбана по имени «Базилика». Замечу, что заряжание «Базилики» было делом непростым. Эта гигантская бомбарда в день делала всего семь выстрелов и один выстрел ночью.

12 апреля самые большие галеры турок вновь попытались форсировать цепное заграждение и войти в пролив Золотой Рог. С другой стороны цепь защищали византийские корабли. Греки выиграли бой, и турки ушли обратно в Босфор.

20 апреля к Константинополю прорвались три генуэзские галеры и одна византийская. Турецкие галеры попытались перехватить их. Генуэзцы и греки пришвартовали свои корабли друг к другу и стали отбивать попытки турок взять их на абордаж. Греки умело пользовались высотой своих бортов и топорами рубили руки и головы туркам, которые пытались вскарабкаться на христианские галеры со своих невысоких судов. В конце концов, все четыре галеры, напоминавшие одно огромное укрепление с четырьмя кормовыми башнями, были снесены ветром и течением к цепи, преграждавшей путь в Золотой Рог. Здесь в дело вступил весь византийский флот, к тому же наступила ночь, и турецкие капитаны не решились продолжать бой. Султан Мехмед II сместил адмирала Балтоглу и лично избил его палкой.

Вторые военные ворота (Белградские). (Фото А. Широкорада)

Интересно, что генуэзцы, проживавшие на северной стороне залива Золотой Рог в квартале Галата, формально держали нейтралитет. При этом часть хитрых итальянцев потихоньку помогала грекам, а часть – туркам. И вот какой-то житель Галаты предложил Мехмеду перетащить флот в залив по суше в обход Галаты.



Большая французская галера XVII в.

Попытка греков в ночь на 28 апреля атаковать турецкие суда в Золотом Роге окончилась неудачей. Одна из венецианских галер была потоплена артиллерийским огнем турок. 29 апреля турки казнили всех захваченных в плен с этой галеры христианских моряков. Греки отомстили, обезглавив на крепостных стенах всех ранее попавших в плен турок.

Диорама «Штурм Константинополя» (фрагмент). Стамбул. Военный музей

Под защитой турецких галер инженеры соорудили понтонный мост через западную оконечность залива Золотой Рог и связали свои основные силы и войска Заганос-паши на северном берегу залива. Понтонный мост был сооружен из связанных попарно винных бочек. Кроме того, турки установили в заливе на плоты часть своей артиллерии и стали обстреливать Влахернский квартал с двух сторон: с суши и с моря. В течение месяца осаждавшие били по стенам ядрами и причиняли грекам сильное беспокойство.

А тем временем бомбарды осаждающих продолжали разрушать стены Константинополя.

Осада Константинополя была первым и последним в истории человечества сражением, где одновременно применялось оружие античности, Средних веков и Нового времени – метательные машины, «греческий огонь» и пушки. Любопытно, что у ворот Святого Романа турки скрепили с огромной бомбардой две малые, стрелявшие ядрами в 50 фунтов. С их помощью производилась пристрелка большого орудия. «И тогда по прицелу стрелял и из самой большой. И когда ударил первый выстрел, и услышали жители города треск, они онемели от ужаса, а затем стали кричать: "Господи, помилуй!"».

14 апреля 1453 г. турки в первый раз пошли на штурм города. Вот как его описывает Нестор Искандер: «…турки, прокричав свою безбожную молитву, начали в зурны трубить, и в варганы, и в накры бить, и, подкатив множество пушек и пищалей, стали обстреливать город, а также стрелять из ручного оружия и из многочисленных луков. Горожане же из-за беспрерывной стрельбы не смогли находиться на стенах, но, попрятавшись, ждали приступа, а другие стреляли сколько могли из пушек и из пищалей и перебили много турок…

Диорама «Штурм Константинополя» (фрагмент). Стамбул. Военный музей

Цесарь же объезжал весь город, ободряя людей своих, вселяя в них надежду на Бога, и велел звонить в колокола по всему городу, созывая людей. Турки же, услышав громкий звон, снова затрубили в зурны и трубы и стали бить в бесчисленные тимпаны. И была сеча яростна и страшна: от грохота пушек и пищалей, и звона колокольного, и воплей и криков с обеих сторон, и треска оружия – словно молнии, блистало вооружение сражающихся, – а также от плача и рыдания горожан, и женщин, и детей казалось, что небо смешалось с землей, и оба они содрогаются, и не было слышно, что воины говорили друг другу, так слились вопли, и крики, и плач, и рыдания людей, и грохот пищалей, и звон колокольный в единый гул, подобный сильному грому. И тогда от множества огней и пальбы с обеих сторон из пушек и пищалей клубы густого дыма покрыли весь город и все войско так, что не видели друг друга сражающиеся и многие умирали от порохового смрада. И так бились врукопашную на всех стенах, пока ночная темнота их не разъединила; турки отошли в свои станы, забыв даже об убитых своих, а горожане попадали от усталости, словно мертвые, только стражей одних оставили на стенах. Наутро же цесарь приказал собрать трупы, и не нашли людей, ибо все спали, изнемогши в бою, и послал цесарь к патриарху, чтобы он повелел священникам и дьяконам собрать и похоронить мертвых. И тотчас же собралось множество священников и дьяконов, и собрали мертвых, и похоронили их: было же греков числом тысяча семьсот сорок, а фрягов и армян семьсот. Цесарь же, взяв с собою бояр, прошел по городским стенам, чтобы увидеть, где же воины, ибо ни их не было слышно, ни они ничего не слышали, а все спали. И увидел цесарь, что все рвы завалены трупами, а иные в воде и по берегам, и насчитали всех убитых до восемнадцати тысяч, и множество стенобитных орудий, которые цесарь приказал сжечь»[15].

Диорама «Штурм Константинополя» (фрагмент). Стамбул. Военный музей

Судя по всему, грекам удалось вывести из строя и несколько тяжелых бомбард, брошенных турками у стен города. Больше такой ошибки турки не повторяли и после неудачной атаки упорно защищали свои оборонительные сооружения.

[15] Повесть о взятии Царьграда турками в 1453 году // Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XV в. М.: Художественная литература, 1982. С. 225–226.

Диорама «Штурм Константинополя» (фрагмент). Стамбул. Военный музей

Любопытно, что греки, наверное, впервые в мире устроили «минные заграждения». Согласно «Повести о взятии Царьграда», «горожане же днем бились с турками, а ночью спускались во рвы и делали подкопы в откосах рва в сторону поля, и прокопали землю за стенами во многих местах, закапывая множество сосудов с пушечным порохом; также и на стенах приготовляли множество сосудов, наполняя их смолой, и серой с коноплей, и пушечным порохом.

Когда в таких ежедневных боях прошло двадцать пять дней, безбожный приказал снова прикатить ту огромную пушку, ибо, надеясь скрепить, ее стянули железными обручами. И когда выстрелили из нее, тотчас же разлетелась пушка на множество частей. Он же, безверный, увидев, что постигла его неудача, вскоре приказал, собравшись всей силой, подкатить к стенам огромные крытые туры. И когда установили туры по всему краю рва, хотели, заполнив рвы бревнами, хворостом и землей, придвинуть и прислонить туры к стене и так, подкопавшись под стену во многих местах, обрушить ее на землю. И когда люди, приступив во множестве к стенам, стали засыпать рвы, горожане зажгли сосуды с порохом, закопанные по ту сторону рва, и внезапно загремела земля, словно гром великий, и поднялась вверх с турами и с людьми, как от бури сильной, до самых облаков, и был так страшен треск рушащихся тур и вопли и стоны людские, что побежали и те и другие: горожане со стен – в город, а турки – подальше от стен. И падали с высоты люди и бревна: одни в город, а другие на войско, и рвы наполнились трупами турок. И когда взошли снова горожане на стену и увидели во рве множество турок, тотчас же зажгли бочки со смолой и побросали на них, и те все сгорели. И так с Божьей помощью избавился город в тот день от безбожных турок…

В шестой день мая месяца снова безверный повелел стрелять по тому же месту стены, по которому били из многих пушек уже три дня. И когда расшатали стену, ударили из большой пушки, и рухнуло много каменьев. Еще раз ударили, и обвалилась большая часть стены, и хотя уже настал вечер, турки стреляли из многих пушек в то же место, и так всю ночь, не давая горожанам заделывать брешь. Греки же в ту же ночь построили большую башту [временную стену. – А.Ш.] напротив пролома. Наутро же турки снова ударили из большой пушки пониже разрушенного места, и вывалилась большая часть стены, и так во второй раз, и в третий. И когда образовался большой пролом, множество людей с боевым кликом бросилось к тому месту, толкая друг друга, туда же устремились и греки из города, и стали рубиться, встретившись лицом к лицу, рыкая, словно дикие звери»[16].

Пешие и конные турки ворвались в город. Однако Константин IX лично повел греков в контратаку. Прорвавшиеся османы были окружены и перебиты. «В двадцать шестой день мая, едва муллы их откричали скверные свои молитвы, тотчас же, возопив, с боевым кличем,

[16] Повесть о взятии… С. 235–236, 239.

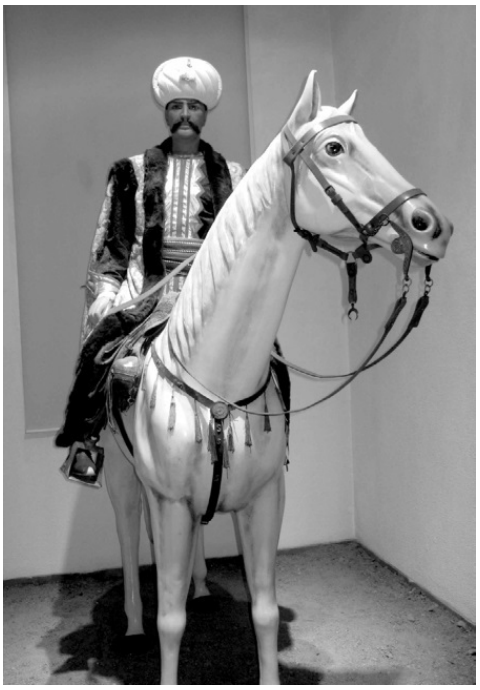
ринулось все войско на город. И подкатили пушки, и пищали, и туры, и лестницы, и деревянные башни, и иные орудия стенобитные – всему этому нет числа. Также и с моря приблизились корабли и многие катарги, и начали обстреливать город отовсюду, и возводить мосты через рвы, и как только вынудили горожан отступить со стен, тут же придвинули деревянные башни и туры высокие и бесчисленные лестницы, пытаясь силой взобраться на стены, и не дали им греки, но яростно бились с ними»[17].

Битва шла до полуночи, и лишь тогда басурманы отступили. Греки попытались пойти на вылазку, чтобы уничтожить осадные башни и бомбарды, однако были вынуждены отойти вследствие интенсивного обстрела из пушек и пищалей[18].

Следует заметить, что османы разорвавшиеся или поврежденные греками бомбарды не отвозили в арсеналы, а переливали тут же, в нескольких сотнях метров от стен Константинополя.

В ночь на 29 мая 1453 г. начался последний штурм Константинополя. Атаки велись вдоль всей стены крепости от Мраморного моря до Золотого Рога. Но главным направлением удара был район ворот Святого Романа.

Сам Мехмед II довел янычар до крепостного рва, ну а дальше отошел в сторону из скромности.



Янычар. Военный музей. Стамбул

К четырем часам дня 29 мая город был взят. Император Константин XI убит. Нескольким византийским галерам удалось уйти через Дарданеллы в Морею (Греция) – их последнее владение. На одной из галер ушла и императрица.

[17] Повесть о взятии… С. 249.

[18] В контексте штурма Константинополя – это любые переносные артиллерийские системы, включая малые бомбарды, аркебузы и т. д.

Ночной Стамбул. Святая София. (Фото А. Широкорада)

Три дня османы грабили Второй Рим. А 1 июня в город торжественно въехал Мехмед II, которого турки нарекли Завоевателем. Султан повелел отрубить голову василевса и выставить ее на высокой колонне в центре Константинополя.

Несколько сот жителей города было убито внутри храма Святой Софии, где они искали убежища. Махмед II прямо по трупам въехал на коне в храм и приказал обратить его в мечеть.

Рим и западноевропейские монархи могли спасти Византию, но по целому ряду причин не пожелали делать этого.

Возникает вопрос, а пытались ли русские помочь Византии в борьбе против турок? Ну, во-первых, тогда русские княжества были отделены от Византии не только морем, но и сотнями верст Дикого поля, контролируемого татарами. Да и сами русские княжества были не только под татарским игом, но и заняты почти тридцатилетней кровавой усобицей между потомками Дмитрия Донского.

Но и в этой крайне сложной обстановке русская церковь отправляла огромные суммы денег в Царьград. К примеру, митрополит Кирилл только в 1395–1396 гг. отправил в Царьград 20 тысяч рублей (огромная по тем временам сумма). Как были истрачены эти деньги – неизвестно, но очевидно, что подавляющая их часть пошла на нужды обороны.

Широко распространено мнение, что, взяв Константинополь, султан Мехмед переименовал его в Стамбул. На самом же деле Константинополь был официальным названием Османской империи, а позже Турецкой республики аж до 1930 года! По-турецки он назывался Konstantiniyye, а неофициально турки именовали его Новым Римом.

Первые же упоминания турецкого топонима «Istambul» появляются в арабских, а затем в тюркских источниках X века и происходят от греческого слова «эйс тин полин» – «в город» или «к городу».

Название Стамбул (или Истамбул) употреблялось турками лишь эпизодически. Так, к примеру, султан Абдул Гамид в пику матушке Екатерине повелел на монетах вместо «Отчеканено в Константинополе» выбивать «Отчеканено в Стамбуле»[19].

Зато Мехмед II повелел переименовать Эгейское море – в Белое, а Понт (Румелийское море) – в Черное. Замечу, что в IX–XI веках арабские мореходы называли Понт Русским морем.

С момента своего восшествия на престол Мехмед II мечтал стать наследником Римской империи. Завоевания Константинополя материализовало его мечты. Как уверял Мехмеда греческий историк Георгий Трапезундский: «Никто не сомневается, что вы являетесь императо-

[19] *Финкель К.* История Османской империи: Видение Османа. М.: АСТ; Астрель, 2010. С. 526.

ром римлян. Тот, кто законно владеет столицей империи, тот и есть император, а Константинополь есть столица Римской империи». Мехмед II одновременно объявил себя Римским императором, наследником Августа и Константина, и падишахом, что по-персидски означает «тень Бога на земле».

Серьезной проблемой для султана стала репопуляция Константинополя. В связи с деградацией Византийской империи и сокращением ее населения, численность населения города, насчитывавшего в VI–X веках до миллиона жителей, к 1453 г. уменьшилась примерно до 50 тысяч. По приказу Мехмета II православным было разрешено вернуться, им гарантировалась защита их собственности и религии, а также помощь со стороны правительства в перестройке их домов и лавок. Захваченные турецкими войсками пленные были освобождены и расселены в районе Фанар, их на время даже освободили от всех налогов. Губернаторы провинций, как в Румелии, так и в Анатолии, должны были послать в Константинополь 4 тысячи семей (христианских или мусульманских), чтобы занять пустующие дома. Около 30 тысяч крестьян, захваченных в ходе боевых действий, доставили для заселения брошенных деревень в окрестностях Константинополя, чтобы снабжать город продовольствием.

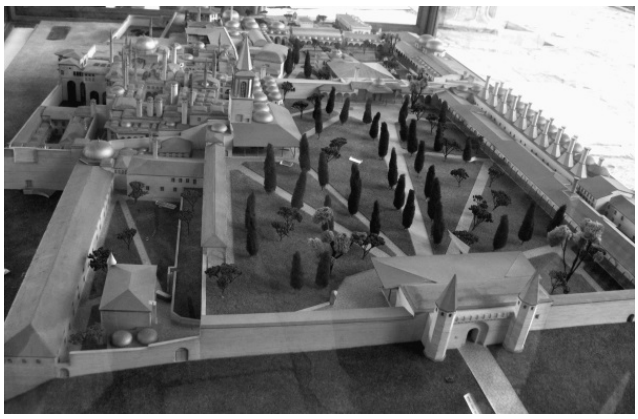
Также султан приказал купцов и ремесленников из захваченных городов переселить в Константинополь, что бы помочь его восстановлению и экономическому развитию. В их числе были иммигранты из Салоник с их большой еврейской общиной, а также много евреев из Европы. За последующие 25 лет евреи стали третьей по численности (после мусульман и христиан) группой населения Константинополя.

Позже в город прибыли еще 5 тысяч семей из Трапезунда и окрестностей, а также из Анатолии, Морей и с островов Эгейского моря. Они расселялись в кварталах города, которым давали названия мест своего происхождения, как-то: Аскарай или Караман. Помимо знатных семей, переселялись владельцы лавок, ремесленники и строители.

Со временем греки, армяне, евреи стали переселяться в Константинополь добровольно, чтобы заработать на растущем благосостоянии города.

А тем временем оборонительные сооружения Золотого Рога на другом берегу были снесены и вместе с портом Галата восстановлено предместье Пера, чтобы стать турецким городком, в котором проживали также генуэзцы и другие латиняне. Турецкий автор вскоре после завоевания Константинополя писал: «Как интересен этот город Стамбул; за одну медную монету вас могут перевезти на лодке из Румелии во Франкистан».

Вскоре Константинополь снова стал процветающим городом с огромным количеством ремесленных мастерских и базаров, отличавшийся смешанным населением, в 3–4 раза большим, нежели до его завоевания. Всего за век население города возросло до полумиллиона человек, из которых турки составляли чуть больше половины.



Дворец Топканы – это целый город. (Фото А. Широкорада)

В южной части города, там, где сухопутные оборонительные сооружения соединяются с береговыми, турки в 1457–1458 гг. построили крепость. Точнее, они добавили к четырем башням древней стены императора Феодосия еще три большие башни. Отсюда и пошло название крепости Едикуле – семь башен. В исторической литературе она более известна как Семибашенный замок.

Во дворце Топканы. (Фото А. Широкорада)

Через новую крепость проходила византийская Триумфальная дорога, ведшая к Форуму. Среди греков ходила легенда, что через Золотые ворота по Триумфальной дороге в Константинополь войдет освободитель Византии. Узнав об этом, суеверный Мехмед II приказал заделать Золотые ворота, оставив лишь узенькую калитку.

Первоначально в Едикуле хранились казна и архив султана. Через несколько десятилетий крепость стала главной тюрьмой Константинополя. Там же производились пытки и казни. С XVI и до 20-х годов XIX века в Едикуле султаны отправляли иностранных послов после разрыва дипломатических отношений.

После взятия Константинополя султан Мехмед примерно на полгода уехал в Едирне, а затем вернулся в Константинополь, который повелел сделать столицей Османской империи. Поначалу султан поселился в построенном для него дворце в районе нынешней стамбульской площади Баязид. К настоящему времени от этого дворца ничего не сохранилось, однако гарем старого дворца размещался отдельно, ближе к византийскому акрополю.

Замечу, что Мехмед II не пожелал жить в роскошном дворце византийских императоров. Не в последнюю очередь это было связано с кочевым образом жизни турок. Но все равно повелителю Второго Рима нужен был представительский дворец.

И тогда Мехмед в 1459 г. приказывает разрушить греческий акрополь за исключением церкви Святой Ирины, обращенной в арсенал, а затем в монетный двор, но строит не дворец, а большой дворцовый комплекс Топкапы. Его с полным правом можно назвать и городом – с мечетями, банями и даже зоопарком. Там жили и работали более 50 тысяч человек, то есть больше, чем во многих столицах западноевропейских государств. По площади дворец Топкапы вдвое больше нынешнего государства Ватикан.

В ряде турецких источников Топканы называется Сералем (от персидского Serai – большой дом, дворец).

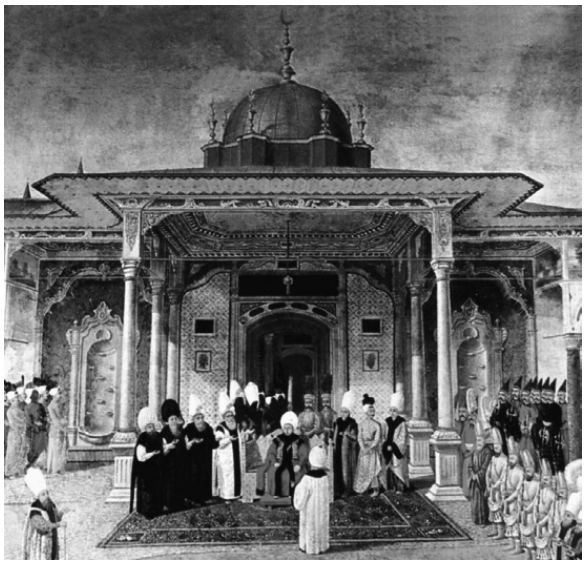
Дворец Топкапы устроен по принципу четырех дворов (авлу), окруженных стеной и разделенных между собой. Главные ворота – Ворота Повелителя, или Баб-ы Хюмаюн, – ведут в первый двор, в котором находились служебные и подсобные помещения. За Воротами Приветствия (Баб-ус-селям) во втором дворе помещались канцелярия дивана и казна. Проходом в третий двор служат Ворота Блаженства (Баб-ус-саадет). Здесь располагались гарем и эндерун (внутренние покои). В различных палатах внутренних покоев размещалась школа Эндерун

– центр подготовки управленческих кадров. В четвертом дворе находятся павильоны Реван, Софа и Меджидие, башня Башлала, мечеть Софа, павильон для обрезаний, гардеробная и другие помещения.

Как правило, гаремом управляла мать правившего султана. Важно отметить, что первоначально гарем и изразцовый павильон размещались недалеко от Топканы, но вне (!) его. Мало кому известно, что султаны до Сулеймана Великолепного никогда не жили в гареме, а лишь периодически посещали его. А жены, соответственно, никогда не появлялись в султанском дворце.

Однако мы забежали вперед, а Мехмед II был прежде всего завоевателем, и как в песне: «Первым делом, первым делом самолеты», а гаремные красавицы – потом. Заниматься гаремом и строить дворцы и мечети в Константинополе султану мешало множество врагов: трансильванский правитель Хуньяди, сербский деспот Георгий Бранкович, албанский правитель Скандербег, а также венецианцы в Греции и Эгейском море.

В 1456 г. 150-тысячная турецкая армия двинулась вверх по Дунаю, сопровождаемая флотилией речных судов. Несколько тяжелых бомбард везли на судах, а другая часть была отлита в Софии.



Султан Селим III принимает иностранного посла в султанском дворце Топканы

Целью Мехмеда II была крепость Белград, стратегическое положение которой при слиянии рек Дуная и Савы делало ее ключом к Венгрии. Чтобы заблокировать крепость со стороны Дуная, султан разместил выше по течению цепь из лодок, которая служила заграждением, перетянутым поперек реки. С берегов тяжелая турецкая артиллерия взяла под прицел западные стены крепости. Здесь, на макушке холма, в начале июня был установлен султанский шатер, перед которым разместились укрепления янычар, ярусы которых тянулись вокруг и ниже шатра. Мехмед, слишком уверенный в себе теперь, после взятия Константинополя, не ожидал никаких трудностей со взятием Белграда.

В начале июля 1456 г. турецкая кавалерия разорила окрестности крепости, а артиллерия начала двухнедельную бомбардировку, наносившую стенам значительный ущерб, но не вызывавшую особых потерь среди осажденных.

14 июля снизу по Дунаю к Белграду подошла венгерская флотилия речных судов Яноша Хуньяди, а его кавалерия выстроилась вдоль берегов, чтобы не допустить подхода подкрепления к туркам и отрезать им путь к отступлению. Жестокий бой длился пять часов. В конце концов венграм с их более легкими и маневренными судами удалось прорвать цепь турецких

кораблей. Они потопили две галеры вместе с их командами и захватили еще четыре вместе с вооружением. Остальные суда турецкой флотилии, заваленные убитыми и ранеными, пытались уйти, но Мехмед II приказал их сжечь, чтоб не достались в руки врагов.

После этого венгерское войско прорвалось в крепость. Мехмед сам повел янычар в атаку на Белград. Однако штурм был отбит с большими потерями. Султан лично бросился в бой и убил одного рыцаря, но был ранен стрелой и уведен янычарами. Турки отступили от Белграда, бросив десятки осадных орудий, боеприпасов и продовольствия.

В 1455 г. турки захватили генуэзские колонии на Эгейском море – Старую и Новую Фокайи (Фоча) на побережье Малой Азии к северу от Измира, контролировавшие богатые копи квасцов, которые использовались европейцами для окраски тканей; Энос (Энез) в устье Марицы во Фракии, славившийся торговлей солью. В том же году турецкий воевода Умур-бей отвоевал Афины у их флорентийского правителя. В 1458 г. венецианский Наксос и генуэзские острова Лесбос и Хиос стали платить дань османам.

В 1458 г. Мехмед II двинулся в Морею, где, как уже говорилось, правили два деспота – Димитрий (в Патросе) и Фома (в Мистре). Повод для похода – задержка братьями выплаты дани султану.

Мехмед занял и разграбил большую часть Западной Морей, но главную крепость Коринф решил штурмовать после возвращения из похода на север. Султан предложил жителям Коринфа капитуляцию без обращения в ислам, но получил отказ. Тогда он осадил тройные стены крепости, обстреливал их из огромных бомбард мраморными ядрами, которые тесались тут же на месте. Проломив две стены, турки вынудили гарнизон сдаться, и оба Палеолога согласились на договор, по которому они уступали большую часть деспотии Константина. За Димитрием и Фомой еще оставалась небольшая территория, с которой братья обязались по-прежнему платить дань.

Затем Мехмед II отправился в Афины, захваченные пару лет назад. Турки знали Афины как «город мудрости», и на султана, «мудрого и великого проэллинского монарха», остатки классической античности произвели огромное впечатление. Особенно его поразил Акрополь. Султан был к афинянам крайне благосклонен, подтвердил их прежние привилегии и освободил от налогов. Но больше всего Мехмед восхитил афинян тем, что, уничтожив католическую церковь, даровал привилегии православному клиру.

После отъезда Мехмеда вражда между Палеологами вспыхнула с новой силой. Димитрий поддерживал турок и заключенный с ними договор, а Фома нарушил договор и призвал войска римского папы.

В 1460 г. Мехмед II снова двинул свои войска в Грецию. На этот раз Димитрий пытался бежать от турок, но в итоге сдал Мистру и свою деспотию, за исключением Монемвазии, занятой папскими войсками. После этого Мехмед решил расправиться с войсками деспота Фомы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.